

ИСТОРИИ

«Все уже случилось. Одного моего друга убили. Другого — отравили и посадили» Илья Яшин — один из немногих оппозиционеров, остающихся в России (и называющих войну войной). «Медуза» поговорила с ним о том, почему он отказался уезжать

08:33, 4 июня 2022 · Источник: Meduza

Фото: Alexander Zemlianichenko / AP / Scanpix / LETA. Илья Яшин в <a href="https://meduza.io/news/2022/05/25/ilyu-yashina-oshtrafovali-po-delu-o-

то PDF-версия материала, опубликованного

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе,
но и близким!

Уже три месяца в России фактически действует военное положение. Любые антивоенные выступления вне закона, независимые СМИ заблокированы, а за «фейки» о российской армии (например, за сообщения о военных преступлениях) может грозить до 15 лет колонии. На этом фоне из страны уехали многие журналисты, активисты и оппозиционные политики. Илья Яшин — один из тех, кто остался и продолжает называть войну войной (хоть это и противоречит новым российским законам). За это на него уже составили четыре протокола о «дискредитации» армии. Спецкор «Медузы» Светлана Рейтер поговорила с Яшиным о том, что изменилось в Москве после 24 февраля — и в чем политический смысл сейчас оставаться в России.

— Давай сразу в лоб: ты остался в Москве, в России. Как ты можешь бороться с режимом сейчас?

— Это расплывчатый вопрос, не очень конкретный.

Меня лишили возможности участвовать в выборах. Мы не можем выходить на уличные акции, потому что это приводит к немедленным арестам и задержаниям. По большому счету все, что мне осталось, — это

возможность публичных выступлений — на ютьюбе, в соцсетях. Те скромные возможности, которые сохраняются, я и стараюсь использовать.

— А эти скромные возможности могут к чему-то привести?

— Откуда же я знаю. Я же не гадалка. Я делаю, что должен. Я понимаю, что, когда развязывается преступная война, идут бомбежки, танки едут, задача патриота — сделать так, чтобы эта война остановилась.

— Ты танк не остановишь.

— Я могу говорить правду. Я могу объяснять людям, что происходит на самом деле, могу вещать на достаточно большую аудиторию. У меня на ютьюбе аудитория выросла в два раза [с начала войны], сейчас она за миллион [подписчиков]. Мне кажется, говорить — это немало. Это не остановит войну, но повлияет на людей. Мне кажется, я делаю то, что должен делать оппозиционный политик и антивоенный активист в разгар войны, — говорю правду и объясняю людям, что происходит на самом деле.

— Один наш с тобой общий знакомый сказал: «Яшин остался. Видимо, решил сесть».

— Я не решил сесть. Я бы хотел по возможности избежать такого сценария.

Но я понимаю, что, если ты остаешься, риски значительные. И да, ты можешь в любую минуту сесть. [Муниципальный депутат] Алексей Горинов, мой хороший товарищ, — прекрасный тому пример.

Но тут такая вещь — если человек произносит антивоенные высказывания из Москвы, из любого другого российского города, их вес значительно увеличивается.

— **Ты можешь войну назвать войной?**

— Конечно, хоть сейчас. Война. Война.

Это никакая не спецоперация, это самая настоящая война. Никаких синонимов я подбирать не собираюсь. Я называю войну войной. Я говорю о военных преступлениях. Я рассказываю на своих стримах то, что нам не рассказывают по телику. И в этом смысле я честен перед собой и своей аудиторией.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ СОЛДАТ

«Думаешь, я этого хочу? Я больной. Я ненормальный»
Российские солдаты насильничали женщин и убивали мужчин в мирном селе под Киевом. Расследование «Медузы»

— **Как ты относишься к тем, кто уехал?**

— Да нормально я отношусь, не обобщаю. Я знаю много эмигрантов, которые уехали и приносят большую пользу стране. Знаю тех, кто ничего не делает и живет частной жизнью.

Это какая-то повестка последних недель. Все спорят. Кто-то считает, что все уехавшие — молодцы, а оставшиеся — пособники режима. И другая версия: все уехавшие — трусы, а оставшиеся — истинные, настоящие, честные борцы. Мне кажется, это все чушь. Навязанная дискуссия, как паспорта «хороших русских».

— Ты — хороший русский?

— Не знаю, ты мне скажи. Я хочу быть хорошим русским, но вот, видишь, какие-то коллеги меня обвиняют в том, что самым фактом нахождения в России я поддерживаю путинскую войну. Вот Гарри Каспаров недавно сказал, что те, кто остается в России, в разной степени поддерживают действия Путина. А мне кажется политически и этически неправильным в такой тяжелый момент истории сталкивать людей лбами. Антивоенное движение должно стремиться к единству и находить точки соприкосновения, а не вешать друг на друга ярлыки: кто там хороший русский, а кто похуже. Давайте, может, все разборки на послевоенное время отложим?

— Я уехала из Москвы два месяца назад. Расскажи, как там сейчас?

— Не сильно изменилось. Цены подросли. Тревоги, может, немного больше у людей в глазах.

Знаешь, я читал дискуссии на эмигрантских форумах, где пишут, что Москва сейчас — жуткое зрелище, на каждом углу буква Z и прочие милитаристские символы. Нет такого.

Я вижу такую символику периодически — на полицейских, например. Или вот из окна моего дома видно большое здание РЖД. Каждую ночь они зажигают свет в окнах таким образом, чтобы на фасаде получалась буква Z.

— И ты видишь это каждый вечер из окна и думаешь...

— Я думаю, это делается не потому, что люди сами так решили, а потому, что начальство дало разнарядку. Очень мало частных машин с буквой Z, но есть полицейские, ведомственные. Тоже по разнарядке.

Каких-то слов, что люди меня считают явным врагом, я от людей на улице не слышал. У меня нет машины, я много хожу пешком, ко мне подходят, разговаривают — люди либо нейтрально, либо доброжелательно настроенные. Анонимы пишут угрозы в соцсетях и в телеграме, но с открытой агрессией я не встречался.

У меня есть ощущение, что противников войны в Москве большинство, просто мы этого не осознаем. Власть контролирует информационное поле, мы не организованы и находимся под давлением полиции — и нам кажется, что нас гораздо меньше, чем на самом деле. Но по моему субъективному ощущению, в Москве сейчас нет даже близко той милитаристской атмосферы, которая была в 2014 году: когда на всех машинах наклейки «Крым наш!» и георгиевские ленты.

МОСКВА ПОСЛЕ 24 ФЕВРАЛЯ

Фотограф Петр Каманин почти три месяца снимает улицы «мирной» Москвы во время войны Вот как изменился город

— У тебя нет ощущения, что те, кто уехал, совершили ошибку? Потому что есть риск оторваться от российской реальности, и он растет с каждым днем.

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Действительно, люди, уехавшие из России, теряют с ней связь, и у них в голове формируется какая-то параллельная реальность. У меня нет готовых рецептов, как с этим бороться, я же не эмигрант. Но я замечаю эту проблему и обращаю на нее внимание.

При этом я не рассуждаю в категориях ошибок. Это личный выбор каждого. Если человек опасается, что его могут арестовать, что он может оказаться в тюрьме, и он не может взять на себя такие риски, то в такой ситуации уехать — абсолютно нормально. И не уехать тоже.

— Ты можешь выйти на пикет?

— Нет. Риск «дадинской статьи»⁽¹⁾ — два протокола у меня уже есть. С уличной активностью все. Такие попытки закатываются в асфальт.

— Только соцсети и ютьюб?

— Да. Смотри, еще такая вещь: рационально многие люди уговаривают меня уехать, но эмоционально им важно, что я в Москве, никуда не делся, прихожу в суд — на заседания по Горинову.

— Ты можешь подсчитать, сколько российских политиков уехало, а сколько осталось?

— Я по пальцам одной руки пересчитаю, кто остался. [Евгений] Ройзман в Екатеринбурге, [Лев] Шлосберг в Пскове, [Максим] Резник в Питере. В Москве — Юлия Галямина и Костя Янкаускас.

— Вас осталось очень мало, Навальному навешивают один срок за другим. Как ты это воспринимаешь? *****[конец], мрак, ужас?

— Ну у меня есть надежда, конечно. Я надеюсь, что Навальный не будет сидеть 15 лет, которые ему грозят, власть в России сменится гораздо раньше, Навальный триумфально выйдет на свободу и займет самые высокие государственные посты.

— **Ты в это веришь?**

— Это вопрос веры, да. Мне кажется, очень важно, чтобы политик сохранял умение надеяться и внутреннюю веру.

— **Ты сейчас серьезно это говоришь?**

— Абсолютно. Если не представлять нормальную, хорошую Россию, в которой мы все хотим жить, если ее не воображать, то ты не можешь никого убедить в том, что это реально.

— **Что должно случиться, чтобы ты уехал?**

— Я такой вариант не рассматриваю. Все уже случилось. Одного моего друга, Бориса Немцова, убили. Другого, Алексея Навального, отравили и посадили. [Андрей] Пивоваров сидит за решеткой уже год. Они разгромили⁽²⁾ мой муниципалитет, моя преемница, [Елена] Котеночкина, в розыске [по статье о распространении «ложной информации» о российских военных]. Горинова держат за решеткой, он вынужден спать на бетонном полу в переполненной камере.

— **И в любой момент могут прийти.**

— Ну да, атмосфера гнетущая. И вот это ощущение, что люди гибнут, что это никак не заканчивается...

— **Когда Каспаров сказал, что каждый, кто остается, поддерживает режим, у тебя не было желания ответить ему лично?**

— Я в своем стриме об этом говорил. Мне кажется, такие обобщения не очень этичны. «Все оставшиеся несут ответственность». Кто несет ответственность?! Кара-Мурза⁽³⁾, который сидит? Горинов? Навальный?

— **В своем телеграм-канале ты писал о знакомом чиновнике из Питера, который рассказал тебе, что все местные судьи отказались рассматривать протокол, который составили на Юрия Шевчука из-за его слов о войне на концерте в Уфе. Что это за чиновник?**

— Не хотелось бы его палить, он политикой давно не занимается, но раньше работал в городской администрации. И после того, как я написал свой пост, мне позвонил [петербургский оппозиционный политик] Макс Резник и со слов своих знакомых чиновников рассказал то же самое.

— **Хочется в это верить, да?**

— Хочется, конечно. И вероятность того, что это правда, увеличивает тот факт, что нам с Резником рассказали это

независимо друг от друга.

Вопрос не в том, что все эти судьи хорошие. Я просто допускаю, что никто из них не захотел остаться в истории тем, кто отправил Шевчука за решетку за «жопу президента». Конечно, это версия спорная, но она, я бы так сказал, не фантастическая. Шевчук — это же наша духовная скрепа. Сколько поколений на его песнях выросло? Потом, никто не знает, что завтра будет. Сегодня ты Шевчука посадил, а завтра — тебя.

— В фильме Веры Кричевской о Борисе Немцове ты говоришь, что после его убийства ощущаешь себя в каком-то смысле его преемником.

— Ну слушай, с ним никто сравниться не может. Но одна из причин, довольно весомая, почему я не попятился и не уехал, состоит в том, что я не могу предать его память. Я должен оставаться.

— При этом в тусовке к тебе отношение не очень серьезное. Навальный — глыба, Немцов — тем более, а Яшин — ну все понятно, какой-то муниципальный депутат, чего его всерьез воспринимать?

— Я же работаю не на тусовку, я же не червонец, чтобы всем нравиться, в конце концов. У меня более амбициозные задачи, чем нравиться тусовке.

— Ты ведешь стримы на ютьюбе и пишешь посты в соцсетях. Как отъезд может этому помешать?

— Твоя аудитория все равно остается здесь, и мне важно с ней быть. И в Москве ты можешь пойти к суду, в котором судят твоего товарища. А там — только выйти на пикет у российского посольства.

ПОЧЕМУ МНОГИЕ РОССИЯНЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ ВОЙНУ

Войти во мрак и нащупать в нем людей Почему россияне поддерживают войну? Исследование Шуры Буртина

Беседовала **Светлана Рейтер**

(1) «Дадинская» статья

Ее так называют в честь гражданского активиста Ильдара Дадина, первого осужденного по этой статье. Максимальное наказание — пять лет лишения свободы. Для осуждения по этой статье нужно, чтобы человека привлекли по статье 20.2 КоАП более двух раз за 180 дней.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) О чем речь?

В отношении главы Красносельского муниципального округа (ранее его возглавлял Яшин) Елены Котеночкиной и муниципального депутата Алексея Горинова возбуждено уголовное дело по статье о распространении «ложной информации» о российских военных. Горинов арестован, Котеночкина находится за границей. Самого Яшина вызывали на допрос по этому делу.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Владимир Кара-Мурза

Объявлен в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Мы указываем это по требованию властей. Кстати, законы об «иностранных агентах» могут угрожать и лично вам.

[Вернуться к тексту.](#)